

DOCTOR WHO

SHORT TRIPS AND SIDE STEPS

The background of the entire cover is a dynamic, abstract representation of a space tunnel or wormhole. It features a central perspective with numerous bright, multi-colored streaks (yellow, orange, red, and green) radiating outwards from a central point, creating a sense of high-speed travel and depth. The TARDIS, a blue police box, is positioned diagonally across the center of the image, appearing to fly towards the viewer. It is illuminated by a bright white light source from behind, creating a strong lens flare and highlighting its iconic features like the windows and the top sign.

A COLLECTION OF SHORT STORIES
EDITED BY STEPHEN COLE AND JACQUELINE RAYNER

ДОКТОР КТО

**Короткие
путешествия и
отступления**

Антология рассказов
под редакцией Стивена Коула и Жаклин Рейнер.

**Short Trips and Side Steps
(BBCST-3)**

A Short-story anthology
Edited by Stephen Cole and Jacqueline Rayner

Длиннейшая история на свете

Пол Марс

Переводчик Дубовиченко Антон

Редактор Галий Анастасия

Когда девушке сказали под страхом смертной казни развлечь и повеселить его историей, она поступила мудро, решив сотворить длиннейшую историю на свете. Это, подумала она, продлит ей жизнь. Каждый вечер, когда бархатистая тьма опускалась на дворец халифа, когда шум улиц и базаров стихал и снаружи доносились лишь загадочные крики зверей за городскими стенами, она будет подбрасывать ему только одну часть огромного повествования, и, делая так еженощно на протяжении многих лет, она думала, что её пощадят.

Эта история, пышно излагаемая сырыми, морозными, штормовыми, спокойными ночами, могла продолжаться всю её жизнь. Порочный халиф, нагло укутавшись в шелка и дамаст, будет доволен и милостив. Он слушал её истории (каждый вечер истории будут заканчиваться, естественно, вызывающим, заманчивым неожиданным поворотом сюжета) вместе со своими позолоченными стражниками, визирем и непристойными попугаями в клетке. Они будут царапать решётку клетки, а глаза визиря будут сужаться до щёлочек, в то время как девушка будет сидеть на своём табурете в изумрудных спальнях покоях и рассказывать историю. Их очаровывали помимо их воли. Она всех их заманивала в

ловушку невероятно бесконечным повествованием своей истории.

Вот так, ещё в годы своей молодости, она начала рассказ:

Старик жил на склоне горы в маленьком белом доме, подобному всем другим домам в этом ветхом городе. Сельская местность была так же суха, как песок, и все, кто жил там, были беднее бедного. Старик жил со своей внучкой, и это была скромная, спокойная жизнь.

Каждый вечер она усаживалась у его ног, как идеальное воплощение хорошей, послушной внучки, и, устроившись на табуретке похожей на ту, на которой сейчас сижу я, забавляла его историями.

У неё были ясные изумрудные глаза. Она бы смотрела прямо в глаза старика, и он бы смущался, натягивая плед на колени и задаваясь вопросами: Откуда это дитя? Как может она знать такие истории?

Она будет притворяться, что её истории - что-то вроде ясновидения. Она скажет своему дедушке, что его будущее будет сильно отличаться от его теперешнего, бедственного положения. Поленья в очаге будут потрескивать, заставляя огонь вспыхивать и подниматься, а он будет ловить себя на мечтах о мире, покое, и успокоении дитя.

Когда она была младше, он с радостью выслушивал её наивные, запыхавшиеся выдумки. Какие глупости она говорила! Призраки, и путешествия, и дивные города на бескрайних равнинах! Пока она росла, старик думал, что она перерастёт сочинение своих сказочных небылиц,

которые были простительны ребёнку, но в устах взрослого могли быть приравнены к богохульству. Но не было ни единого намёка, что девочка покончит с историями.

Сам старик не любил фантазировать. Как и многие из его народа, он считал, что это святотатство и неуважение по отношению к их богоподобным предкам, которые с помощью хитрости и искусности, принесли столько блага своей стране. Зачем придумывать другие мифы? Такие вещи могут принести беду. Но, когда его внучка была совсем маленькой, он получал даже немного удовольствия и гордости от выслушивания её сказок.

Она говорила ему, что он будет становиться моложе с каждым годом. Он вернёт свою молодость и силу, и будет сражаться с бесстрашными силами тьмы. Как ребёнок, она чётко разделяла мир на две противостоящие стороны и помещала его, гипотетически доброго и героичного, на сторону ангелов.

Он будет, говорила она, убивать монстров, проникать в развращённые династии и империи, ставить вампиров на колени в их собственный прах. Колдуньи будут дрожать при упоминании его имени (Но какого имени? Много присвоит он их в своих странствиях) и разбегаться при виде его, кутаясь в своё грязное тряпье, дабы скрыться в безотрадной ночи. Демоны, люди одолённые жаждой власти, деспоты - все будут бояться его прибытия в их земли. И он будет изменяться снова и снова, и он будет вечен. Более не развалина.

Девочка подрастала. Всё ещё дитя в глазах своего дедушки, но для внешнего мира она уже почти достигла зрелости.

Она говорила, устремив на него взгляд нефритового цвета глаз:

— Твоим домом будут сотни миров.

Она становилась старше и храбрее. Она сказала ему:

— Ты создашь машину, которая унесёт нас за пределы этой земли. Ты гениален и твой талант приведёт тебя к созданию путешествующего механизма бесконечной ёмкости и потенциала. Твоё разочарование этим местом и собственная смертность, пока ты пребываешь здесь, зажжёт зелёный драгоценный камень, который будет питать твою путешествующую машину. Машина будет огромной внутри, хотя она будет выглядеть как скромное жилище. Внутри она будет как город. Твой собственный мир.

Он засмеялся. Сухой звук. Ему стало стыдно за насмешку над её высказываниями, потому что она говорила совершенно серьёзно.

Не слишком добро в его возрасте смеяться над заблуждениями молодых. Он спросил:

— И куда же, моя дорогая, этот чудесный механизм унесёт меня?

— Да куда угодно! — сказала она и сжала его колени. — Это то, о чём я говорила всё это время. Ты полетишь куда угодно и никто не навредит тебе.

Снова он почувствовал беспокойство из-за её пыла. Девочка становилась одержимой. В последние месяцы он даже задумывался над тем, чтобы

придворный лекарь поговорил с ней о её фантазиях. Но лекари были печально известными сплетниками. Не успеет один из них принять его простодушную внучку под свою сомнительную опеку — и уже молва разлетится по всему царскому двору, что старик взрастил и приютил сумасшедшую девочку, оборотня и колдунью, и таким образом подвергнул всех опасности. Они оба будут сожжены, их сердца вырежут.

Это всё его вина, решил старик, потому что он поощрял её безумие.

И всё же иногда он задавался вопросом, учитывая насколько мало он знал о народе своей приёмной внучки, был ли у неё и вправду слабый дар предвидения. Её люди, безусловно исчезнувшие к тому времени, были намного более суеверными и примитивными, чем его.

Он взял на себя ответственность за это дитя. Если она безумна, то он должен защитить её. Город и двор проявят мало сострадания. Такие заблуждения, как у неё, были угрожающими — болезнь, которая может заставить веру крошиться так же легко, как кирпичную кладку.

Её выкинут за пределы двора, города, даже за саму гору. В лес и предгорье. Она вернётся к волкам в область, из которой она прибыла, потерянным ребёнком.

Если старик попросит кого-либо о помощи, они заставят его выгнать её в пустошь.

Всё, что он мог делать — защищать её. Заставлять её себя вести тише на людях. Однажды, на открытом рынке, когда он здоровался с друзьями

— довольно высокопоставленными сенаторами, которых он знал до ухода на пенсию — его внучка вошла в состояние транса. Старик мог это видеть по расположению её подбородка и любопытным огонькам, которые появились в её глазах. Он увёл её от сенаторов, прощаясь, прежде чем она начала рассказывать одну из своих историй.

Идя домой по пыльному холму, она радостно лепетала:

— По всей галактике люди превращают себя в големов. Они используют минералы и металлы, зелья и машины, чтобы сделать себя менее органичными существами, из плоти и крови, и всё более приспособленными для нанесения вреда другим и преобразования мёртвых замёрзших просторов между мирами...

Потом она отдышалась, обеспокоенно глядя на него, и с более настойчивым голосом сказала:

— Они уже здесь, на этой горе. В нашем городе, работают при дворе. Это место уже сдалось неумолимой машиноподобной воле. Вот почему ты должен организовать наш побег, Дедушка. Он должен произойти в ближайшее время.

Старик повернулся к ней, он был сердит на неё. Он взял её руки в свои и попытался отговорить её от этих бредней. Разве она не видит опасность нависшую над ними?

Тогда она убежала. Он остался кричать на улице, ветер хлестал его одеяние и жалил глаза, когда она исчезла в толпе. Он не мог бежать за ней. Не было шанса поймать её. Он мог только молиться, чтобы

она не нашла кого-то ещё, чтобы обратиться к нему со своей пустой болтовнёй.

Старик вернулся домой, чтобы ждать. Он хотел сидеть у огня и ждать её возвращения. Он будет думать над тем, что сказать ей, когда, в конце концов, дверь откроется и она стыдливо проскользнёт внутрь, чтобы извиниться. Пообещать, что она вырастет менее причудливой.

Но что, думал он, тащась вниз по холму между белыми стенами соседей, которых он даже не знал, что если дитя уже убежало в пустыню? Что если, истерически ощущая себя угрозой дедушке из-за своих глупостей, что если она убежала назад к волкам?

Он должен быть оптимистичнее. Дитя не настолько глупо, чтобы подвергать опасности их обоих. Никто не узнает, убеждал он себя, шаря в карманах своего одеяния в поисках ключа к дому. Никто не знал, что она говорила.

Он ошибался.

Войдя в дом, он обнаружил, что у него гости. Они стояли в комнате как будто нарочно для привлечения внимания. Все были вооружены и мрачны, лица их были в тени, и казалось, они были лишены какой бы то ни было индивидуальности. Их лидер положил свои длинные ноги на стол. Он опустил их, когда старик вошёл и поприветствовал его в его же собственном доме. Старик пролепетал жалобы. Но он знал, что происходило.

Они наблюдали и подслушивали старика и его внуку. И похоже, довольно долго.

Девушка склонила голову, обращаясь к халифу своим собственным голосом, когда эта часть истории закончилась.

— Завтра вечером, ваше превосходительство, я расскажу другую.

— Но что это? Полная история? Что она значит?

— Это станет ясно только когда все части соберутся вместе. Завтра мы продолжим.

— Та же история продолжается? — глаза халифа жадно сузились. Девушка смело улыбнулась ему.

— О, конечно, мой халиф. Она продолжается, продолжается и продолжается.

— Тогда, — сказал он мягко, — пока она продолжается, тебя будут щадить. Она кивнула, и под стражей, удалилась.

Врс

Лрнс Мйлс

првл с нгльскг Пнснк Дмтрй

В двхтсчнм гд кбрлд сздл кмпьтрянй врс, ктрй нчтжл вс
глсн.